

Что касается возможных апокалиптических настроений Гу Цина, система не проявила никаких излишних реакций. Какое ей дело до этого? Даже если система обычно кажется глуповатой и милой, по своей сути она далеко не добрая. Это становится очевидным, когда вспоминаешь, как она без колебаний поглотила Систему наложницы.

Ну и что такого в конце света?

К счастью, в итоге Гу Цин немного сдержался, мысленно записав системе эту выходку.

В этот момент вернулся Шрёдингер, мягко мяукнув и автоматически прижавшись к Гу Цину.

Гу Цин опустил взгляд на кота, вспомнив своего кота-сына, а также Звездочку. Решив заменить себя андроидом, он предвидел, что Звездочка обнаружит правду, и заранее подготовил соответствующие настройки.

Это решение, несомненно, было основано на рациональности, а не на эмоциях. Гу Цин прекрасно понимал, как Звездочка будет эмоционально разрушена, но он не мог позволить себе продолжать скучать из-за этого.

Хотя, если посмотреть сейчас, мир, в котором он был раньше, был гораздо лучше.

Кроме того, он не только предусмотрел реакцию Звездочки, но и детально проработал вопросы возраста андроида, а также дальнейших исследований. Вспоминая, как система говорила о том, как другие будут шокированы, узнав правду, Гу Цин немного поднял себе настроение, представляя возможные сцены.

Однако, когда это смешалось с мыслями о Звездочке, это всё же вызвало у него легкую грусть, и, в конечном итоге, его настроение осталось не самым лучшим.

— Мяу-мяу, — снова мягко мяукнул Шрёдингер.

Гу Цин отодвинул ногу, но взял лежащую рядом дразнилку для кошек и несколько минут играл с котом.

Шрёдингер обожал эту игру, и, когда Гу Цин перестал играть, кот сам начал покорять горы, чтобы дотянуться до дразнилки, таща её к Гу Цину.

Гу Цин смотрел на него.

Шрёдингер подталкивал дразнилку, затем снова подталкивал.

Гу Цин не двигался.

Кот продолжал подталкивать, проявляя невероятное упорство.

Гу Цин смягчился:

— Ладно.

[Система уже рыдала в углу.]

Кстати, в оригинальном сюжете одним из наиболее заметных элементов был карманный мир героини Хань Июнь.

Снаружи этот карманный мир выглядел как нефритовый браслет, но внутри это был целый маленький мир.

Хотя это было довольно интересно, для Гу Цина это не было чем-то новым. Однако, учитывая, что сейчас мир находился в состоянии апокалипсиса, такой карманный мир Хань Июнь мог бы пригодиться.

Это не означало, что Гу Цин собирался отобрать этот браслет, но он имел свои планы, поэтому тщательно изучил Хань Июнь. Не только её, но и всех персонажей, появлявшихся в оригинальном сюжете, даже если это были просто проходные персонажи.

У Гу Цина был план, который включал создание робота-уборщика, но не сейчас.

Кроме того, его настроение было не самым лучшим, поэтому он решил сделать что-то, чтобы поднять себе настроение, например, дать понять людям этого мира, что они живут в книге.

Гу Цин мог бы просто переписать оригинальную книгу, но как заставить местных жителей поверить в такую жестокую правду?

Его взгляд переключился с героини Хань Июнь на главного героя Фу Сыцзиня. В оригинальном сюжете семья Хань Июнь была зажиточной, а Фу Сыцзинь вырос в военном городке, был представителем третьего поколения красных, его отец служил в армии, а дядя занимался политикой.

Кроме того, согласно оригинальному сюжету, даже после отставки дед Фу Сыцзиня был человеком, который мог одним движением вызвать потрясения.

Что касается того, почему такой правильный главный герой создал собственную базу выживших, а не остался в базе, контролируемой государством, одной из причин в

оригинальном сюжете была любовь.

Кстати, в оригинальном сюжете нынешняя роль Гу Цина даже не имела имени, в отличие от предыдущих, где он мог быть важным второстепенным персонажем, иногда выступая в роли инструмента для развития отношений между главными героями.

Но даже без него в оригинальном сюжете были другие второстепенные персонажи и злодеи, причём не только на стороне Хань Июнь, но и на стороне Фу Сыцзиня, например, его подруга детства Лу Инжун.

Гу Цин подумал об этом и перевёл взгляд на Лу Инжун.

Не только на неё, но и на нескольких других персонажей, которые играли значительную роль в оригинальном сюжете.

За это время Гу Цин также немного разобрался в государственной структуре этого параллельного мира.

В предыдущем мире он тесно сотрудничал с государством, а позже, став известным учёным, получил доступ к более высоким уровням, поэтому хорошо знал государственную структуру того времени.

Что касается государственной структуры этого мира, то во многом она не отличалась от его прежних представлений, что было для него хорошим знаком.

Таким образом, завершив предварительную подготовку, Гу Цин приступил к следующему этапу своего плана, для чего разблокировал один из ранее мало использовавшихся навыков.

Что же это был за навык?

Он заставил Лу Инжун, подругу детства главного героя Фу Сыцзиня, однажды проснувшись, поверить, что она больше не настоящая Лу Инжун, а перенеслась в книгу, которую она читала, и стала злодейкой-антагонисткой с тем же именем, которая в оригинале была убита главным героем, одурманенным белоснежной героиней, в толпе зомби.

Что ещё хуже, до апокалипсиса оставалось всего двадцать дней.

Лу Инжун думала, что даже если сейчас она стала красивее, а её семья стала в сто раз богаче, что с того? Апокалипсис уже на пороге! Она не хотела умирать, и уж тем более не хотела погибнуть от рук Фу Сыцзиня.

Вскоре семья Лу заметила, что Инжун изменилась. Она не только начала пропагандировать

теорию приближающегося апокалипсиса, но и активно действовала.

Она не только начала запастись различными товарами, но и, казалось, полюбила посещать мелкие лавки и антикварные магазины, покупая там различные нефритовые браслеты и кольца. Даже те нефритовые изделия, которые были у неё дома, она перерыла.

Это было ещё терпимо, но Лу Инжун начала резать свои пальцы и капать кровь на эти нефритовые изделия.

Родные забеспокоились.

Кроме того, родители Лу заметили, что у неё изменились не только вкусы, но и акцент. Сначала они не стали думать о чём-то мистическом, ведь все они были государственными служащими и должны были придерживаться социалистических ценностей, но когда акцент изменился, они уже не могли себя успокоить.

Они решили запереть Лу Инжун дома и вызвать врача.

Так как Фу Сыцзинь и Лу Инжун были близки, они также пригласили его, но, к их удивлению, как только Лу Инжун увидела Фу Сыцзиня, её эмоции вышли из-под контроля. Она не только назвала его подлецом, но и сказала, что он убьёт её в будущем. В какой-то момент она даже схватила нож и попыталась ударить им Фу Сыцзиня.

Фу Сыцзинь:

— !!

Семья Лу:

— !!

На этом этапе ситуация уже не могла продолжаться, и её нужно было отправить в специализированное учреждение. Кроме того, они начали подозревать, что их ребёнок не просто находится в состоянии стресса. Может, она стала жертвой колдовства? Или чего-то ещё более страшного.

Семья Лу была в глубоком беспокойстве.

Неожиданно, прежде чем результаты обследования Лу Инжун в специализированном учреждении были готовы, в их дом прибыла группа людей. Эта группа принадлежала к довольно загадочному департаменту, о существовании которого большинство людей даже не подозревало.

Семья Лу знала о нём, и именно поэтому их сердце ёкнуло.

Оказалось, что такие случаи, как с Лу Инжун, были не единичными. Первым, кого обнаружил их департамент, был Чжу Гаосюй, чей статус был не так высок, как у Лу Инжун, но его семья также имела связи с военными.

Чжу Гаосюй был замечен их департаментом, когда пытался найти способы приобрести большое количество оружия, боеприпасов и военного оборудования.

Сначала департамент подумал, что Чжу Гаосюй планирует устроить беспорядки и угрожать миру в стране. Однако, когда они начали с ним взаимодействовать, выяснилось, что он не только запасался оружием и боеприпасами, но и активно собирал продовольствие и медицинские товары.

Кроме того, Чжу Гаосюй изучал в интернете различные руководства по выживанию в апокалипсисе, а также активно искал информацию о людях, которых он раньше не знал, включая Фу Сыцзиня и некоего Сюэ Минхэ.

Сюэ Минхэ был упомянут отдельно, потому что Чжу Гаосюй, похоже, не мог точно определить, о каком именно Сюэ Минхэ идёт речь, в отличие от Фу Сыцзиня, которого он точно знал.

<http://bllate.org/book/15394/1359648>